

Что я рассказал о Пичирило

Я пообещал быстро ответить журналистке Дайли.

В своем письме, о котором я вчера упоминал, она написала:

«Команданте,

Меня зовут Дайли Санчес Лемус, я окончила факультет журналистики в 2006 году и с тех пор работаю в Информационной системе Кубинского телевидения.

Темой моей дипломной работы была журналистика Рауля Гомеса Гарсиа. Помню, что в конце 2005 и в начале 2006 года я трижды писала Вам с просьбой побольше сообщить о подпольной прессе – об изданиях «Сон лос мисмос» и «Эль Акусадор» - и привести какую-нибудь запомнившуюся Вам подробность или сказать что-нибудь особенное о Гомесе Гарсиа.

В тот раз это не удалось, и я получила ответы на все три письма, в которых меня просили обратиться в Отдел по историческим вопросам Государственного совета. Мне очень хорошо известен объем Вашей работы, лежащая на Вас ответственность, поэтому тогда я поняла, что моя дипломная работа должна будет выйти без Ваших воспоминаний. И могу Вам сказать, что она вышла. Я озаглавила ее «Рауль Гомес Гарсиа – журналист «Монкады», такое я дала ей название, стараясь доказать, что этот молодой человек, будучи поэтом, был также журналистом.

Когда я закончила дипломную работу, один друг, которого я очень любила – и все еще люблю, - учитель журналистов Гильермо Кабрера Альварес сказал мне: «Мне надо о стольком написать, что я знаю: на все одновременно у меня не хватит времени. Я подарю тебе одну историю». И тогда, вдохновленный уж не знаю чем, он открыл один из ящиков своего письменного стола и вручил мне в желтом конверте первые материалы для любовного романа. И именно тогда я узнала Пичирило – доминиканца, приплывшего на «Гранме», которого Вы знали с Кайо-Конфитес.

Помимо того, что написать эту историю для меня чрезвычайно важно, это также еще не отданный долг восхищения историей моей страны, историей Доминиканской Республики и Гильермо. Теперь я словно плыла на «Гранме», и прибыла в эти воды вместе с Вами, и боролась рядом с Кааманьо. Теперь Доминиканская Республика мне намного ближе. Мне еще предстоит многое исследовать и прочесть, но я стараюсь сочетать это исследование с моей работой.

Рамон Эмилио Мехиас дель Кастильо – Пичирило - пришел на «Гранму», потому что Вам было известно, что он знает много о судовождении, что он храбр и очень хочет бороться против диктаторов, таких как Трухильо и Батиста. В одном интервью, которое я взяла у Кольядо в конце 2006 года, он охарактеризовал Пичирило в романтических и выразительных словах: «Пичирило мог уморить море». Но несомненно Вы человек, знавший его больше, знавший его характер и его особенности... эти такие необходимые особенности, чтобы писать о нем и чтобы другие узнали его.»

К сожалению то, что мне известно о Пичирило, представляет большой человеческий интерес, но известно мне крайне мало, и от того, кто будет писать о нем, потребуются особые усилия, чтобы собрать нужные данные о личности того, кого я знал в очень короткий период его жизни.

В моем мозгу никогда не мелькала мысль, что когда-нибудь нам придется отчитываться в нашем скромном существовании.

Не знаю, откуда взялся Пичирило. Он был доминиканцем, который завербовался в экспедицию, призванную в 1947 году свергнуть Трухильо.

Когда я отчалил от берега на северо-западе от Антильи по направлению к отдаленному Кайо-Конфитес, находившемуся на северо-западе от Нуэвитас и очень близко от Кайо-Лобо на британских Багамских островах, на расстоянии в несколько морских миль, я плыл на маленьком патрульном судне, которым командовал опытный моряк, небольшого роста, с лицом, обветренным под солнцем. Его звали Пичирило. После долгих часов плавания мы прибыли на остров.

Я увидел его потом, когда в июле отправился на несколько дней в порт Нуэвитас, чтобы связаться с семьей и дать ей знать о себе.

Затем я снова вернулся на Кайо-Конфитес. В этих морских переходах я подружился с Пичирило; он был на несколько лет старше, мне еще не исполнилось 21 года, и я был простым членом этой экспедиции, в которой участвовало более тысячи человек.

Пичирило продолжал плавать с Кайо в Нуэвитас и обратно, доставляя провизию для экспедиции.

Я довольно много говорил с ним, когда мы напали на шхуну «Анхелика», принадлежавшую Трухильо, которая шла из Майами в Санто-Доминго и оказалась вблизи от Кайо-Конфитес. Помню, что именно Пичирило узнал ее на значительном расстоянии и сообщил об этом командованию сил, размещенных на острове.

Над кубинским островком летали на бреющем полете для демонстрации и ободрения истребители Т-33, бывшие в составе экспедиции противников Трухильо и иногда показывавшиеся в воздухе. Больше я ничего не знал.

Мы находились там несколько месяцев, когда события в Орфиле всколыхнули экспедицию, которая гораздо больше хотела отправиться по назначению, чем оставаться на негостеприимном острове.

Первым движением ее своеобразного командования, находившегося под эгидой псевдореволюционеров и коррумпированных кубинских командиров, был маневр в восточном направлении в виде угрозы командованию Национальной армии.

На Кайо-Санта-Мария к северу от Кайбарьена началось массовое дезертирство. На десантном судне «Аурора» плыл батальон «Сандино» и другие части экспедиции. Я был лейтенантом и заместителем командира передовой роты батальона, размещавшейся на носу судна, с винтовкой-пулеметом в качестве зенитного орудия.

Это заслуживает упоминания только в силу одного факта. Мой друг Пичирило был помощником капитана судна «Аурора», на котором плыл Родригес – бывший доминиканский сенатор и глава экспедиции; Мадерме – кубинский гражданин, командир полка, овеянный историческим престижем, так как он был командиром антимачадовской экспедиции, высадившейся в Хибаре, на севере Кубы, и другие видные командиры.

Предательство Масферрера, командовавшего «Фантасмой» - другим десантным судном, обладавшим намного лучшими техническими характеристиками, - стало причиной моего мятежа, поскольку я не мог смириться с тем, чтобы сдать судно. К этому сводилось выполнение приказа военно-морского командования.

Командующий кубинской армией Хеновево Перес Дамера проданся Трухильо за миллионы долларов.

Моя большая признательность Пичирило проистекает из факта, что он взял на себя командование судном, чтобы меня поддержать, и в координации со мной совершил важные и смелые действия, чтобы обмануть корвет кубинских военно-морских сил, который, приведя в боевую готовность орудия на носу, приказал нам, находившимся на крайнем востоке Кубы, отойти назад в порт Антилья в бухте Нипе, где уже содержались под арестом остальные члены экспедиции. Моей задачей было спасти большую часть оружия, находившегося на «Ауроре».

Вокруг этого вращалось все.

Не буду повторять происшедшего в последующие часы, это связано со всем тем, что я пережил в тот день.

Десять лет спустя, когда «Гранма» отплыла из Мексики, Пичирило присоединился к нам и стал со всей своей храбростью и отвагой помощником капитана судна. Лучше бы он был капитаном, но эту задачу выполнял один командир военно-морского флота Кубы, и предполагалось, что он был сведущ в том, что касалось берегов и портов нашей страны.

Я действительно не знаю, как Пичирило смог спастись после высадки с «Гранмы», когда наш отряд был практически уничтожен.

Сейчас я узнал, что Пичирило был одним из 19 членов экспедиции на «Гранме», которым удалось скрыться, избежав пыток, смерти или тюрьмы.

Задачей больше узнать о нем должны заняться те, кто будет изучать жизнь доминиканского бойца. Я знаю только, что он, имея звание команданте, сражался под командованием Кааманьо против солдат 82-й воздушнодесантной дивизии, которые вместе с более чем 40 тысячами морских пехотинцев высадились в Кискейе. На него напали с оружием 12 августа 1966 года члены разведывательных служб Доминиканской Республики во время правления Хоакина Балагера – служб, действовавших под эгидой правительства Соединенных Штатов. Он умер несколько часов спустя, 13 августа, когда мне исполнялось 40 лет. Его смерть вызвала волну протестов в городе Санто-Доминго, и его похороны превратились в боевую демонстрацию, направленную против слабого правительства Балагера.

Никто более меня не был бы благодарен за биографию Рамона Эмилио Мехиаса дель Кастильо, какой бы скромной она ни была. Надо, чтобы такие люди как он, Хименес Мойя и другие героические бойцы были известны доминиканцам и кубинцам.

Фидель Кастро Рус

6 марта 2009 года

13.56 часов

Дата:

06/03/2009

Что я рассказал о Пичирило

Published on Фидель, солдат идей (<http://www.comandanteenjefe.info>)

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.info/ru/articulos/что-я-рассказал-о-пичирило>